

Стандартизация методики «Климат в классе» в Республике Беларусь

Шумакова Н.Б.

ФГБНУ «Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований» (ФГБНУ ФНЦ ПМИ); ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2843-6055>, e-mail: n_shumakova@mail.ru

Кошелева Ю.П.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ); ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет» (ФГБОУ ВО МГЛУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5653-2143>, e-mail: yu.p.kosheleva@mail.ru

Козырева Н.В.

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», г. Минск, Республика Беларусь
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6635-0925>, e-mail: kozyreva_nina@tut.by

Понятие «Климат в классе» имеет широкую семантику. Оно охватывает качество взаимодействия не только между обучающимися и учителями, но и с одноклассниками на управленческом, социальном, эмоциональном и академическом уровнях. Показано, что субъективное восприятие обучающихся климата в классе сопряжено с их поведением, психологическим благополучием и успешностью обучения, а также их с их личностными характеристиками, развитием способностей и одаренности. Использование доказательного подхода в образовании повышает качество психологического инструментария, применяемого в разных регионах РФ и других странах. В статье отражена стандартизация опросника «Климат в классе» в Республике Беларусь. Выборку исследования составили 425 обучающихся школ из разных регионов Республики Беларусь (г. Минск, г. Рогачев и г. Жлобин) в возрасте от 10 до 18 лет (54,35% женского пола). Средний возраст составил 15 ± 1 лет (медиана=15 лет). С помощью конфирматорного факторного анализа статистически подтверждена шестифакторная структура опросника, соответствие его структуры эмпирическим данным удовлетворительное. Коэффициент альфа Кронбаха подтверждает внутреннюю согласованность шкал, их взаимные корреляции находятся на среднем уровне, величина и знак связей соответствуют ожидаемым. Конвергентная и дифференциальная валидность шкал опросника проверена на шкалах Многомерной шкалы удовлетворенности жизнью (ШУДЖИ) и успеваемости. Опросник рекомендован школьным психологам и педагогам для психолого-педагогического сопровождения обучающихся разных возрастных групп с целью создания благоприятной школьной среды для развития учащихся.

Шумакова Н.Б., Кошелева Ю.П., Козырева Н.В.
Стандартизация методики «Климат в классе» в
Республике Беларусь
Психолого-педагогические исследования. 2024.
Том 16. № 3. С. 85–105.

Shumakova N.B., Kosheleva Y.P., Kozyreva N.V.
“Classroom climate” Standardization Methodology in the
Republic of Belarus
Psychological-Educational Studies. 2024.
Vol. 16, no. 3, pp. 85–105.

Ключевые слова: климат в классе; валидность; надежность; психологическое благополучие школьников.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации от 09.02.2024 № 073-00037-24-01 «Разработка пакета стандартизированного психодиагностического инструментария в цифровом формате для оценки индивидуально-психологических особенностей обучающихся на разных уровнях образования».

Благодарности. Авторы благодарят за помощь в сборе данных для исследования руководство и коллективы школ г. Минска и г. Жлобина, а также гимназии г. Рогачева Республики Беларусь.

Для цитаты: Шумакова Н.Б., Кошелева Ю.П., Козырева Н.В. Стандартизация методики «Климат в классе» в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2024. Том 16. № 3. С. 85–105. DOI:10.17759/psyedu.2024160306

"Classroom Climate" Standardization Methodology in the Republic of Belarus

Natalia B. Shumakova

Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research; Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2843-6055>, e-mail: n_shumakova@mail.ru

Yuliya P. Kosheleva

Moscow State University of Psychology & Education; Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5653-2143>, e-mail: yu.p.kosheleva@mail.ru

Nina V. Kozyreva

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Belarus

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6635-0925>, e-mail: kozyreva_nina@tut.by

The concept of "Classroom climate" has a broad semantics. It covers the quality of interaction not only between students and teachers, but also with classmates at the managerial, social, emotional and academic levels. It is shown that students' subjective perception of the classroom climate carries their behavior, psychological well-being and success in teaching students, as well as their personal characteristics, the development of abilities and giftedness. The use of an evidence-based approach in education improves the quality of psychological tools used in different regions of the Russian Federation and other countries. The article reflects the standardization of the questionnaire "Climate in the classroom" in the Republic of Belarus. The study sample consisted of 425 school students from different regions of the Republic of Belarus (Minsk, Rogachev and Zhlobin) aged 10-18 years (54,35% female). The average age was 15±1 years (median=15 years). Using confirmatory factor analysis, the six-factor structure of the questionnaire was statistically validated, and its structure demonstrated

satisfactory alignment with the empirical data. The Cronbach's alpha coefficient confirms the internal consistency of the scales, with their mutual correlations being at a moderate level. The magnitude and direction of the relationships are consistent with the expected outcomes. The convergent and differential validity of the questionnaire scales has been tested on the scales of the Multidimensional Life Satisfaction Scale (SHUJI) and academic performance. The questionnaire is recommended to school psychologists and teachers for psychological and pedagogical support of students from different age groups to create a favorable school environment.

Keywords: classroom climate; validity; reliability; psychological well-being of schoolchildren.

Funding. The study was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation dated 02/09/2024 No. 073-00037-24-01 "Development of a package of standardized psychodiagnostic tools in digital format for assessing the individual psychological characteristics of students at different levels of education".

Acknowledgements. The authors thank the management and teams of the schools of Minsk and Zhlobin, as well as the gymnasium of Rogachev in the Republic of Belarus, for their help in collecting data for the study.

For citation: Shumakova N.B., Kosheleva Y.P., Kozyreva N.V. “Classroom climate” Standardization Methodology in the Republic of Belarus. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*, 2024. Vol. 16, no. 3, pp. 85–105. DOI:10.17759/psyedu.2024160306 (In Russ.).

Введение

Поиск ресурсов для повышения качества обучения школьников в соответствии с потребностями XXI века стимулирует интерес исследователей к изучению социально-психологических параметров школьной среды, значимых для достижения высоких академических результатов и личностного развития детей и подростков с разным уровнем познавательной мотивации и интеллектуальных способностей. Хорошо известно, что атмосфера в классе, то, как ее воспринимают учащиеся, влияет на академические успехи школьников, самооценку способностей, характер атрибуции успеха и неудачи, а также их учебную мотивацию и, в итоге, психологическое благополучие подростков [18]. Кроме того, эмоциональные компетенции учащихся, развитие способностей и их вовлеченность в жизнь общества также связаны с восприятием климата в классе, о чем свидетельствуют недавние исследования [10; 14; 15]. В связи с этим все больше и больше внимания в исследованиях последнего десятилетия уделяется изучению климата в классе как многомерного конструкта, связанного с субъективным восприятием учащимися социального окружения их ближайшего круга, в который попадают взаимоотношения с учителями и одноклассниками [9; 12; 19]. Среди этих исследований выделяются разные направления, связанные с решением практических задач, среди которых поиск методов обучения, оптимальных с точки зрения обеспечения наиболее благоприятного климата в классе [13; 16], или создание надежных и удобных методов его диагностики [1; 11; 17]. В рамках последнего направления можно отметить большой

интерес к созданию, апробации и стандартизации опросников, позволяющих оценить разные аспекты субъективного восприятия школьного климата или климата в классе, обусловленный потребностью совершенствования школьного обучения, с одной стороны, и дефицитом надежных инструментов диагностики – с другой. Так, только в отечественной литературе было представлено четыре варианта опросников для диагностики климата в школе или классе, каждый из которых позволяет оценить разные аспекты климата, значимые с точки зрения психологической безопасности, профилактики буллинга или развития способностей учащихся [1; 2; 4; 8].

В психологической практике активно используется опросник «Климат в классе», который недавно был стандартизирован. За основу была взята известная методика «Школьный климат», которую модифицировали и адаптировали под российскую выборку [5]. Этот инструмент широко применяется для проведения дальнейших исследований, направленных на изучение атмосферы в классе, а также для анализа тех индивидуальных психологических характеристик учащихся, которые оказывают влияние на их субъективное восприятие учебной (школьной) обстановки в классе [7]. Хотя понятия «школьный климат» и «климат в классе» тесно связаны, они имеют различия. Под школьным климатом подразумевается более обширная и многослойная концепция, охватывающая общее качество жизни в учебном заведении. В то время как климат в классе акцентирует внимание на взаимодействиях между учениками и учителями в классе, ожиданиях по поводу поведения, успеваемости, а также на интеллектуальной, социальной, эмоциональной и физической среде, в которой протекает учебный процесс [12, с. 157]. Опросник «Климат в классе» направлен на изучение восприятия учениками атмосферы в классе и оценки ключевых параметров, которые важны для их учебного и личностного развития. Среди этих параметров выделяются как положительные, способствующие развитию, такие как поддержка учителя, сотрудничество с одноклассниками и их вовлеченность в учебную деятельность, так и отрицательные факторы, которые могут негативно влиять на учебный процесс. К числу последних относятся чрезмерное соперничество, плохая организация учебной работы и слишком высокие требования, давление среды. Каждый параметр имеет сложную природу, связанную как с факторами «внешнего» порядка (макросреда, задаваемая образовательной системой, и микросреда, создаваемая учителем), так и «внутреннего» (индивидуально-психологические характеристики воспринимающего субъекта), поэтому возможность применения методики в другой стране требует проверки ее валидности и стандартизации. Потребность в практическом применении и научном использовании методики «Климат в классе» в Республике Беларусь, образовательная система которой имеет свои особенности, обусловили актуальность исследования. Его целью стала адаптация и стандартизация русскоязычной версии опросника для оценки восприятия школьного климата среди подростков в Республике Беларусь с учетом специфики ее образовательной системы. Основные задачи включали:

- апробировать опросник «Климат в классе» для учащихся подросткового возраста из разных регионов Республики Беларусь;
- определить конструктивную, критериальную и дифференциальную валидность этого опросника на репрезентативной выборке учащихся средних и старших классов Республики Беларусь.

Метод

Участники исследования. В исследовании приняли участие 425 обучающихся школ из разных регионов Республики Беларусь (г. Минск, г. Рогачев и г. Жлобин) в возрасте от 10 до 18 лет (54,35% женского пола). У 6 школьников возраст не указан. Средний возраст составил 15 ± 1 лет (медиана=15 лет). Участники исследования были разбиты на три возрастные группы: группа 1 – возраст с 10 до 13 лет ($M=12,5$ лет, $SD=0,9$, $Me=13$, $Mo=13$, 67,74% женского пола), группа 2 – с 14 до 15 лет ($M=14,7$ лет, $SD=0,49$, $Me=15$, $Mo=15$, 52,02% женского пола), группа 3 – с 16 до 18 лет ($M=16,2$ лет, $SD=0,49$, $Me=16$, $Mo=16$, 51,5% женского пола), что соответствует обучению в средней (5-7, 8-9 классы) и старшей школе (10-11 классы). В табл. 1 представлены дополнительные социо-демографические данные учащихся разных классов, группированных по возрастам. Эти данные включают тип образовательного учреждения, в котором обучаются школьники, численность жителей населенного пункта, в котором проживают подростки, регион их проживания, а также категорию обучающихся (например, наличие или отсутствие ограниченных возможностей здоровья – ОВЗ) и их успеваемость. В графе «%» указан процент от выборки с учетом пропущенных значений.

Методология и методики исследования. Методология исследования предусматривала заполнение участниками опросника «Климат в классе», который включал 39 утверждений [8]. Эти утверждения оценивались на основе четырехуровневой шкалы Лайкерта, где ответы распределялись следующим образом: «абсолютно не согласен» оценивалось в 0 баллов, «скорее не согласен» — в 1 балл, «скорее согласен» — в 2 балла и «абсолютно согласен» — в 3 балла [3]. Для проверки критериальной и дифференциальной валидности применялась Многомерная шкала удовлетворенности жизнью (ШУДЖИ) [6], которая позволила установить связь между восприятием школьного климата и уровнем удовлетворенности жизнью. В дополнение к этому, учителя, отвечавшие за проведение исследования, предоставляли информацию о годовых оценках учащихся по основным учебным предметам, а также о контекстных характеристиках, влияющих на процесс обучения.

Таблица 1

Социо-демографические характеристики школьников с 10 до 18 лет (N=419)

	Обучающиеся 10-13 лет (N=62, 100%)		Обучающиеся 14-15 лет (N=223, 100%)		Обучающиеся 16-18 лет (N=134, 100%)	
	N	%	N	%	N	%
Пол						
Мужской	20	32,3	107	48,0	65	48,5
Женский	42	67,7	116	52,0	69	51,5
Относится ли обследуемый к категории детей с ОВЗ						
Да	4	6,5	5	2,2	6	4,5
Нет	56	90,3	214	96,0	128	95,5
Не указано	2	3,2	4	1,8	-	-
Тип образовательного учреждения						
Средняя общеобразовательная школа	48	77,4	183	82,0	52	38,8
Гимназия	-	-	16	17,2	18	13,4
Специализированная школа с углубленным изучением какого-либо предмета	14	22,6	24	10,8	64	47,8
Численность населения в пункте проживания						

Малый город или поселок (до 50 тысяч человек)	-	-	16	17,2	18	13,4
Средний город (от 50 до 100 тысяч человек)	14	22,6	24	10,8	64	47,8
Крупнейший город (свыше 1 миллиона человек)	48	77,4	183	82,0	52	38,8
Область						
Минск	48	77,4	183	82,0	52	38,8
Гомельская область	14	22,6	40	18,0	82	61,2
Успеваемость						
отличная (большинство отметок 8, 9, 10)	17	27,4	80	35,9	62	46,3
хорошая (большинство отметок 6, 7, 8)	41	66,1	105	47,1	66	49,2
удовлетворительная (большинство отметок 4, 5, 6)	4	6,5	38	17,0	6	4,5

Результаты

Конструктивная валидность

Для оценки конструктивной валидности опросника «Климат в классе» на белорусской выборке определялись стандартизованные суммарные эффекты (прямые и косвенные) по модели, сформированной на российской выборке [8]. Для проверки согласованности модели с данными применялась программа Amos SPSS. Факторные нагрузки показали хорошую сходимость модели с шестифакторной структурой по 39 пунктам опросника на новой выборке, объясняющих 54,4% общей дисперсии. Процент объясненной дисперсии по отдельным факторам 26,8%, 10,2%, 6,8%, 4,7%, 3,0% и 2,9% соответственно; остальные факторы вносили от 0,6 до 2,7% дисперсии. Адекватность выборки и хорошая факторизируемость корреляционной матрицы подтверждается показателями теста: КМО=0,92 и критерий сферичности Бартлетта (Хи-квадрат=7436,49, df=741, p<0,0001) (см. табл. 2).

Таблица 2

Матрица факторных нагрузок (стандартизованные суммарные эффекты), в которой пункты опросника «Климат в классе» отражают его структуру (N=425, 39 пунктов)

Пункт опросника «Школьный климат»	Факторы					
	1	2	3	4	5	6
V1					0,64	
V2				0,24		
V3		0,59				
V4		0,68				
V5	0,65					
V6	0,69					
V7	0,43					
V8		0,60				
V9		0,68				
V10				0,70		
V11	0,53					
V12						0,34
V13			0,48			
V14			0,56			

V15			0,79			
V16				0,45		
V17				0,79		
V18			0,62			
V19		0,62				
V20				0,47		
V21	0,77					
V22	0,82					
V23	0,72					
V24		0,67				
V25		0,42				
V26				0,66		
V27			0,56			
V28					0,60	
V29			0,63			
V30						0,38
V31						0,24
V32						0,39
V33		0,67				
V34	0,52					
V35	0,79					
V36						
V37		0,69				
V38					0,37	
V39			0,08			

Согласно таблице 2, первый фактор включает в себя 10 пунктов, где факторные нагрузки варьируются в пределах от 0,82 до 0,43. Это соотношение близко к результатам, полученным при стандартизации опросника на российской выборке [8]. Шкала 1, обозначаемая как «Поддерживающий учитель», имеет возможный диапазон от 0 до 30 баллов. Второй фактор включает 9 пунктов, с нагрузками в диапазоне от 0,69 до 0,42. Эта шкала, названная «Сотрудничество с одноклассниками», имеет диапазон значений от 0 до 27 баллов и является инвертированной. Это означает, что чем выше результат по шкале, тем слабее сотрудничество, и наоборот. Третий фактор состоит из 7 пунктов, и его интерпретация соответствует шкале «Организация работы в классе». Факторные нагрузки здесь варьируются от 0,79 до 0,48, а диапазон значений этой шкалы составляет от 0 до 21 балла. Следует отметить, что пункт «В39. Некоторые ученики всегда мешают занятиям, когда другие хотят работать» имеет низкую факторную нагрузку и, вероятно, лучше подходит для другой шкалы. Как и в случае с предыдущей шкалой, шкала 3 является инвертированной, то есть более высокие баллы указывают на худшую организацию работы в классе, тогда как более низкие баллы свидетельствуют о лучшей организации. Четвертый фактор включает 6 пунктов и интерпретируется как шкала «Соперничество с одноклассниками». Здесь факторные нагрузки варьируются от 0,79 до 0,24, а диапазон шкалы составляет от 0 до 18 баллов. Важно отметить пункт «В2. В нашем классе каждый старается быть лучше других учеников», который имеет самую низкую нагрузку (0,24). При использовании метода главных компонент и вращения

Варимакс с нормализацией Кайзера этот пункт получил большую нагрузку по шкале 2 «Сотрудничество с одноклассниками» (0,43), что подтверждает его инвертированную природу. Пятый фактор состоит всего из 3 пунктов, и нагрузки здесь варьируются от 0,64 до 0,37. Этот фактор соответствует шкале «Давление школьной среды» с диапазоном значений от 0 до 9 баллов. Шестой и последний фактор состоит из 4 пунктов, где факторные нагрузки варьируются от 0,23 до 0,39. Шкала 6, «Вовлеченность одноклассников в учебу», имеет диапазон от 0 до 12 баллов.

Анализ соответствия структуры методики теоретической модели и эмпирическим данным, выполненный с помощью **конфирматорного факторного анализа (КФА)**, продемонстрировал удовлетворительные результаты: CMIN/DF=3,354; CFI=0,75; NNFI=0,929; RMSEA=0,075 (<0,08); 90%-ный доверительный интервал для RMSEA [0,071; 0,078]; AGFI=0,82; CFI=0,70) N=425, что в целом подтверждает структуру опросника с шестью шкалами и входящими в них вопросами методики на белорусской выборке.

Внутренняя согласованность

С помощью дисперсионного анализа (ANOVA) выявлены различия по всем шкалам, кроме шкал 5 ($p=0,314$) и 6 ($p=0,183$). Эти различия сохраняются по возрастным группам.

Описательная статистика по шести шкалам опросника «Климат в классе» по возрастным группам представлена в табл. 3.

Таблица 3

Описательная статистика по шкалам опросника «Климат в классе» для школьников с 10 до 18 лет (N=419)

Статистика	Шкала 1.	Шкала 2.	Шкала 3.	Шкала 4.	Шкала 5.	Шкала 6.
Группа 1 – обучающиеся 10-13 лет (N=62)						
Среднее	19,18	9,05	9,0	6,03	5,34	6,79
Станд. отклон.	6,36	5,30	4,64	3,39	1,78	1,90
Медиана	19,0	9,0	9,0	6,0	5,5	7,0
Асимметрия $s(A)=0,30$	-0,45	0,47	-0,12	0,97	0,06	-0,22
Экссесс $s(E)=0,60$	0,46	0,49	-0,61	1,70	-0,48	-0,57
Группа 2 – обучающиеся 14-15 лет (N=223)						
Среднее	18,63	9,38	9,26	6,17	5,51	7,19
Станд. отклон.	5,63	4,70	4,15	3,29	1,97	2,29
Медиана	19,0	9,0	9,0	6,00	6,0	7,0
Асимметрия $s(A)=0,16$	-0,35	0,31	-0,07	0,98	-0,21	-0,23
Экссесс $s(E)=0,32$	0,30	0,21	0,50	1,57	-0,05	0,03
Группа 3 – обучающиеся 16-18 лет (N=134)						
Среднее	17,92	11,27	10,96	7,10	5,17	6,80

Станд. отклон.	6,39	5,29	4,09	3,33	2,21	2,15
Медиана	19,0	11,0	11,0	7,0	5,0	7,0
Асимметрия s(A)=0,21	-0,59	0,41	-0,23	0,60	0,16	-0,19
Эксцесс s(E)=0,42	0,37	0,18	-0,002	0,54	-0,62	0,19

Примечание: шкала 1 – Поддерживающий учитель, шкала 2 – Сотрудничество с одноклассниками, шкала 3 – Организация работы в классе, шкала 4 – Соперничество с одноклассниками, шкала 5 – Давление школьной среды, шкала 6 – Вовлеченность одноклассников в учебу; s(A) – стандартная ошибка асимметрии, s(E) – стандартная ошибка эксцесса.

Согласно табл. 3, распределения по всем шкалам с 1 по 6 во всех 3-х группах асимметричны как в одну, так и в другую сторону – имеют право- и левостороннюю асимметрию и лежат в диапазоне от 1 до -1, что говорит о распределении, близком к нормальному. Хотя значение асимметрии по шкале 4 не выходит за пределы единицы, эта шкала (в группе 1 – обучающиеся 10-13 лет и группе 2 – обучающиеся 14-15 лет) имеет значение эксцесса немного больше единицы, что указывает на слабую тенденцию к большим выбросам, чем при нормальном распределении. Критерий Колмогорова–Смирнова показывает статистически значимые отклонения от нормального распределения ($p < 0,01$) по всем шкалам. Эти отклонения были учтены в дальнейших расчетах. Однако важно отметить, что средние значения по шкалам почти полностью совпадают с медианными значениями (различие не превышает 1 балла при округлении), что указывает на общую симметричность распределений данных. Отметим, что ни в одной из групп по большинству шкал не достигается нулевое или максимальное значение в диапазоне возможных оценок. Это свидетельствует о том, что шкалы обладают слабой дифференцируемостью на краях распределения, то есть нет данных, которые бы полностью лежали в крайних точках диапазона возможных значений.

Для оценки **внутренней согласованности** (надежности) шкал опросника были использованы коэффициенты Альфа Кронбаха (α) и коэффициент половинного расщепления Гутмана (β). Эти показатели рассчитывались для всей выборки ($N=425$). Результаты этих расчетов представлены в табл. 4, что дает более детальное описание надежности каждой шкалы.

Таблица 4

Показатели внутренней согласованности α , β , описательные статистики M, SD, A и E, и корреляции Спирмена для шкал опросника «Климат в классе» (N=425)

Шкала	Внутренняя согласованность		Описательные статистики			Корреляция Спирмена между шкалами				
	α	β	M±SD	A	E	2	3	4	5	6
1	0,89	0,86	18,51±6,0	-0,46	0,37	-0,58*	-0,43**	-0,20**	-0,29**	0,30**
2	0,85	0,84	9,93±5,07	0,40	0,25		0,64**	0,51**	0,24**	-0,40**
3	0,79	0,76	9,75±4,30	-0,08	-0,11			0,40**	0,24*	-0,44**
4	0,74	0,71	6,46±3,36	0,86	1,13				0,24*	-0,05
5	0,76	0,78	5,39±2,01	-0,07	-0,33					0,02
6	0,36	0,42	7,02±2,2	-0,19	0,09					

Примечания. ** – $p < 0,01$, * – $p < 0,05$, α – альфа Кронбаха, β – коэффициент половинного расщепления Гутмана, M±SD – среднее±стандартное отклонение, A – асимметрия (s(A)=0,12), E – эксцесс (s(E)=0,24).

Результаты описательной статистики, представленные в табл. 4, показывают, что шкалы 1 и 2, демонстрируют высокую внутреннюю согласованность, что говорит о надежности данных по ним, шкалы 3, 4 и 5 – среднюю, шкала 6 – ниже среднего. Тем не менее удаление вопроса из шкалы со средней и ниже среднего согласованностью понижает этот показатель, что подтверждает его вклад в шкалу.

Критериальная и дифференциальная валидность

Для проверки **критериальной валидности** методики были рассчитаны корреляции всех шкал опросника «Климат в классе» с показателями Многомерной шкалы удовлетворенности жизнью (ШУДЖИ) [6], а также со средней успеваемостью учащихся за год. Эти данные приведены в табл. 5.

Таблица 5

Коэффициенты корреляции Спирмена между шкалами опросника «Климат в классе», Многомерной шкалой удовлетворенности жизнью и успеваемостью (N=245)

	Шкалы методики «Климат в классе»					
	1	2	3	4	5	6
Многомерная шкала удовлетворенности жизнью (ШУДЖИ)						
Шкала 1 Семья	0,46**	-0,40**	-0,37**			0,28**
Шкала 2 Школа	0,51**	-0,44**	-0,43**	-0,25**	-0,37**	0,28**
Шкала 3 Учителя	0,64**	-0,48**	-0,42**	-0,23**	-0,35**	0,32**
Шкала 4 Я сам	0,37**	-0,37**	0,34*			
Шкала 5 Друзья	0,37**	-0,48**	-0,40**	-0,27**		0,22**
Успеваемость	0,24**					

Примечание. В таблице опущены значения меньше, чем 0,2.

Результаты, полученные в табл. 5, показывают хорошее согласование шкал опросника «Климат в классе» с методикой ШУДЖИ. Положительные шкалы опросника 1 и 6 демонстрируют положительные корреляции со шкалами ШУДЖИ. Эти корреляции варьируются от умеренных до слабых, что ожидаемо для психологических инструментов подобного рода. В то же время инвертированные шкалы 2 и 3, а также шкалы 4 и 5, которые имеют противоположное значение показателей шкалы и интерпретируются как негативный признак, показывают обратные корреляции с методикой ШУДЖИ, то есть они отрицательно связаны с показателями удовлетворенности жизнью. Дополнительно была выявлена отрицательная корреляция между успеваемостью учащихся и шкалами 2 и 3 опросника. Например, для шкалы 2 коэффициент корреляции составил $R=-0,184$, для шкалы 3 – $R=-0,152$, оба с уровнем значимости $p<0,001$. Это свидетельствует о том, что учащиеся, у которых более высокие результаты по этим шкалам (инвертированным), имеют тенденцию к более низкой

успеваемости. По шкале 6 также наблюдается отрицательная корреляция с успеваемостью ($R=0,114$, $p=0,018$), что указывает на слабую, но значимую связь. Более детальный анализ этих результатов и их интерпретация будут приведены в разделе «Обсуждение результатов».

Дифференциальная валидность выявлялась по контекстным параметрам – возраст, пол, успеваемость в школе и др. Успеваемость в белорусских школах оценивается по 10-балльной системе. Согласно этой системе обучающиеся были поделены на три подгруппы – с отличной (оценки преимущественно 8, 9 и 10), хорошей (преобладают оценки 6, 7, 8) и удовлетворительной (оценки преимущественно 4, 5 и 6) успеваемостью. При обработке результатов использовался метод контрастных групп и критерий Манна-Уитни для независимых выборок. Результаты представлены в табл. 6 (в силу малочисленности подгрупп в группе обучающихся 10-13 лет результаты не приводятся).

Таблица 6

**Сравнение показателей обучающихся с разной успеваемостью
 по шкалам опросника «Климат в классе»**

Шкала опросника «Школьный климат»	M±SD		Статистика U Манна-Уитни	p, уровень значимости
	удовлетворительная (оценки 4, 5, 6)	Отличная (оценки 8, 9, 10)		
	Обучающиеся 14-15 лет (N=223), из них слабо успевающие (N=38), хорошисты (N=105), отличники (N=38)			
Шкала 1	14,74±5,32	19,69±5,70	778,5	0,000***
Шкала 2	11,87±4,49	9,29±4,69	1070,0	0,009**
Шкала 3	11,34±3,45	9,31±3,44	976,5	0,002**
Шкала 4	6,47±3,26	6,08±2,95	1413,5	0,536
Шкала 5	4,84±1,39	4,85±1,21	1434,5	0,612
Шкала 6	6,11±2,27	7,13±2,17	1157,0	0,035*
	Обучающиеся 16-18 лет (N=134), из них слабо успевающие (N=6), хорошисты (N=66), отличники (N=62)			
Шкала 1	14,17±4,46	20,38±6,32	71,5	0,014*
Шкала 2	13,83±4,02	7,57±4,76	62,5	0,008**
Шкала 3	10,83±2,40	6,89±4,24	77,0	0,019*
Шкала 4	8,33±4,80	6,25±4,27	104,5	0,083
Шкала 5	4,17±1,72	5,02±1,48	131,5	0,265
Шкала 6	7,33±2,07	8,00±2,38	146,5	0,432

Примечания. * – $p<0,05$, ** – $p<0,01$, *** – $p<0,001$.

Анализ результатов показал, что в младшей возрастной группе (группа 1) значимых различий не обнаружено. В средней возрастной группе (группа 2) у обучающихся с высокой успеваемостью на статистически значимом уровне ($p<0,01$) подтверждаются более высокие показатели по шкале 1 «Поддерживающий учитель» и более низкие – по шкалам 2 и 3 («Сотрудничество с одноклассниками» и «Организация работы в классе» соответственно), которые являются инвертированными, по сравнению со слабоуспевающими учениками. В

старшей группе (группа 3) наблюдается аналогичная тенденция ($p < 0,05$). Значимые различия между всеми возрастными группами получены по шкалам 1, 5 и 6 ($\chi^2=4,242$, $p=0,39$; $\chi^2=4,836$, $p=0,28$ и $\chi^2=6,238$, $p=0,013$ соответственно). Сравнение групп по полу и возрасту не выявило значимых различий, кроме группы 3 (16-18 лет): девушки наиболее чувствительны к давлению среды (шкала 5) по сравнению с юношами ($\chi^2=1689,5$, $p=0,11$).

Расчет нормативных значений

Нормы рассчитаны по каждой возрастной группе 4-й, 11-й, 23-й, 40-й, 60-й, 77-й, 89-й и 96-й процентиля (см. табл. 7, из-за малочисленности группы обучающихся 10-13 лет нормы для нее не приводятся).

Таблица 7

Станайны и нормы для шкал опросника «Климат в классе» по 2-м возрастным группам

Шкала	Станайны и нормы								
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	7-й	8-й	9-й
	Очень низкий	Ниже среднего		Средний уровень			Выше среднего		Очень высокий
Обучающиеся 14-15 лет (N=223)									
Шкала 1	0-10	11-14	15-16	17	18	19	20-21	22-26	27-30
Шкала 2	0-2	3-5	6-7	8	9	10	11-12	13-14	15-27
Шкала 3	0-4	5-6	7	8	9	10	11	12-14	15-21
Шкала 4	0-2	3	4	5	5-6	7	8	9	10-18
Шкала 5	0-2	3	4	4	5	5	6	7	8-9
Шкала 6	0-3	4	5	6	7	7-8	8	9	10-12
Обучающиеся 16-18 лет (N=134)									
Шкала 1	0-10	11-12	13-15	16-17	18-19	20	21-22	23-24	25-30
Шкала 2	0-4	5-6	6-7	8-9	10-11	11-12	13-14	15-16	17-27
Шкала 3	0-5	6-7	8	9	10-11	12	13	14-15	16-21
Шкала 4	0-2	3	4	5	5-6	7	8	9-10	11-18
Шкала 5	0-2	3	4	4	5	5	6	7	8-9
Шкала 6	0-3	4	5	6	7	7	8	8	9-12

Обсуждение результатов

Обсуждаются результаты анализа основных характеристик шкал опросника «Климат в классе». Три из них — шкала 1 («Поддерживающий учитель»), шкала 2 («Сотрудничество с одноклассниками») и шкала 6 («Вовлеченность одноклассников в учебу») — отражают позитивные аспекты психологического климата. Высокие баллы по этим шкалам указывают на благоприятную психологическую атмосферу в классе, в то время как низкие значения свидетельствуют о менее благоприятных условиях. Важно отметить, что шкала 2 («Сотрудничество с одноклассниками») инвертирована: чем ниже показатель, тем лучше считается сотрудничество среди учащихся. Другие три шкалы — шкала 3 («Организация работы в классе»), шкала 4 («Соперничество с одноклассниками») и шкала 5 («Давление школьной среды») — связаны с отрицательными аспектами психологического климата.

Высокие значения по этим шкалам сигнализируют о наличии проблем в классе, таких как плохая организация работы и недостаточное управление процессом (шкала 3), конкуренция среди учеников (шкала 4), а также высокие требования и давление на учеников со стороны среды (шкала 5). Напротив, низкие значения этих шкал указывают на более благоприятные условия.

Критериальная и дифференциальная валидность опросника была подтверждена в исследовании на выборке учащихся в возрасте от 10 до 18 лет из Республики Беларусь. Результаты показали, что оценки климата в классе имеют значимые корреляции с удовлетворенностью школьной жизнью, взаимоотношениями с учителями, сверстниками, семьей, а также с успеваемостью. Статистически значимые корреляции демонстрируют ожидаемые направления связи (см. табл. 5). Наиболее сильные корреляции наблюдаются между удовлетворенностью школьной жизнью и следующими аспектами: поддержкой учителей (коэффициент корреляции 0,51 по шкале 1), сотрудничеством с одноклассниками (обратная корреляция -0,44 по шкале 2) и организацией работы в классе (обратная корреляция -0,44 по шкале 3). Это указывает на то, что чем лучше организован учебный процесс и чем выше поддержка со стороны учителя, тем больше ученики довольны школьной жизнью. Эти корреляции варьируются от умеренных (более 0,4) до слабых, но близких к умеренным (более 0,3). Хотя корреляции с другими аспектами школьной жизни, такими как давление школьной среды, соперничество и вовлеченность в учебу, выражены слабее, они также значимы и соответствуют ожиданиям. Например, высокий уровень соперничества в классе связан с более низкой удовлетворенностью взаимоотношениями с одноклассниками (коэффициент -0,28). Особый интерес представляет взаимосвязь между оценками климата и удовлетворенностью собой, которая тесно связана с самооценкой учащихся. Высокий уровень поддержки со стороны учителя и сотрудничества с одноклассниками положительно коррелирует с удовлетворенностью собой (коэффициенты 0,36 и -0,37 соответственно). Однако было выявлено, что высокая оценка по шкале 3 (плохая организация работы в классе) также связана с высокой самооценкой (0,34), что требует дальнейшего анализа. Это может объясняться влиянием других факторов, и такие связи могут проявляться по-разному в разных выборках. Аналогичные результаты были получены на российской выборке, где не было выявлено значимой связи между самооценкой «уверенность в себе» и организацией работы в классе по методике Дембо-Рубинштейн [8]. Вместе с тем, выявлены ожидаемые корреляции между оценками климата и успеваемостью. При этом наблюдается наиболее сильная связь между поддержкой учителя и успеваемостью (0,24). Хотя связи с другими показателями климата (сотрудничество с одноклассниками, организация работы) слабее, они также статистически значимы и имеют ожидаемое направление. Учащиеся с высокой успеваемостью значительно выше оценивают поддержку учителей и сотрудничество с одноклассниками, чем те, кто успевает хуже. Эти данные, полученные на белорусской выборке, подтверждают дифференциальную валидность опросника.

Данное исследование дополняет уже имеющиеся данные, полученные на российской выборке, подтверждая возможности использования опросника «Климат в классе» в Республике Беларусь.

Заключение и выводы

1. Выполнена стандартизация опросника «Климат в классе» на выборке обучающихся с 10

до 18 лет из Республики Беларусь, которая позволила статистически подтвердить его конструктивную валидность (хорошая сходимость модели с шестифакторной структурой, соответствие модели данным).

2. Результаты исследования также подтвердили внутреннюю согласованность шкал опросника. Шкалы 1 и 2 («Поддерживающий учитель» и «Сотрудничество с одноклассниками») продемонстрировали высокую степень согласованности, шкалы 3 и 4 показали среднюю степень, а шкалы 5 и 6 — ниже среднего. Этот результат указывает на определенные ограничения исследования, требующие дальнейшей проработки.

3. Критериальная и дифференциальная валидность опросника была подтверждена для всех трех возрастных групп: 10-13 лет, 14-15 лет и 16-18 лет. Это свидетельствует о том, что методика эффективно отражает различия в восприятии школьного климата учащимися разного возраста.

4. В исследовании были рассчитаны станаины и нормативные значения для учащихся Республики Беларусь, причем данные представлены по двум возрастным группам: 14-15 лет и 16-18 лет, что позволяет использовать опросник для сравнительного анализа между ними с учетом специфики образовательной системы страны.

5. Опросник рекомендуется для использования школьными психологами и педагогами в Республике Беларусь. Он может стать полезным инструментом для улучшения психолого-педагогического сопровождения учащихся различных возрастных групп. Применение опросника «Климат в классе» способствует созданию благоприятного школьного климата, что важно для развития подростков.

Результаты позволяют сделать заключение, что субъективное восприятие климата в классе учащимися средней и старшей школы является важной детерминантой их удовлетворенности разными аспектами жизни, что составляет основу психологического благополучия личности и способствует достижению позитивных результатов в учебе, профессиональной деятельности и дальнейшей жизни. В то же время результаты исследования показали достаточно низкую внутреннюю согласованность некоторых шкал (шкала 5 «Давление школьной среды» и шкала 6 «Вовлеченность одноклассников в учебу»), что позволяет рассматривать в качестве перспективного направления дальнейшего исследования улучшение качества этих шкал для повышения надежности опросника, что станет возможным при расширении выборки учащихся Республики Беларусь.

Литература

1. Александров Д.А., Иванюшина В.А., Ходоренко Д.К., Тенишева К.А. Школьный климат: концепция и инструмент измерения [Электронный ресурс]. М.: Издательский Дом «Высшей школы экономики», 2018. 103 с. DOI:10.17323/978-5-7598-1737-6
2. Бочавер А.А., Корнеев А.А., Хломов К.Д. Опросник поведенческих норм и школьного климата // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2023. № 4. С. 55–84. DOI:10.17323/vo-2023-16321
3. Козырева Н.В. Подростки в трудной жизненной ситуации (данные РБ): Набор данных. RusPsyData: Репозиторий психологических исследований и инструментов. 2024. Москва. DOI:10.48612/MSUPE/1zmv-hzvp-k852
4. Новикова М.А., Реан А.А., Коновалов И.А. Буллинг в российских школах: опыт диагностики распространенности, половозрастных особенностей и связи со школьным климатом // Вопросы

Шумакова Н.Б., Кошелева Ю.П., Козырева Н.В.
Стандартизация методики «Климат в классе» в
Республике Беларусь
Психолого-педагогические исследования. 2024.
Том 16. № 3. С. 85–105.

Shumakova N.B., Kosheleva Y.P., Kozyreva N.V.
“Classroom climate” Standardization Methodology in the
Republic of Belarus
Psychological-Educational Studies. 2024.
Vol. 16, no. 3, pp. 85–105.

образования / Educational Studies Moscow. 2021. № 3. С. 62–90. DOI:10.17323/1814-9545-2021-3-62-9

5. Петрова С.О., Щепланова Е.И. Оценка психологического климата в школе одаренными учащимися средних и старших классов // Психология и школа. 2010. № 1. С. 3–23.

6. Сычев О.А., Гордеева Т.О., Лункина М.В., Осин Е.Н., Сиднева А.Н. Многомерная шкала удовлетворенности жизнью школьников // Психологическая наука и образование. 2018. Том 23. № 6. С. 5–15. DOI:10.17759/pse.2018230601

7. Шумакова Н.Б. Особенности климата в классе и возможности его изучения у подростков // Вестник практической психологии образования. 2023. Том 20. № 4. С. 7–15. DOI:10.17759/bppe.2023200401

8. Шумакова Н.Б., Щепланова Е.И., Сорокова М.Г. «Климат в классе» – стандартизация русскоязычной версии модифицированного опросника «Школьный климат» // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Том 20. № 2. С. 231–256. DOI:10.17323/1813-8918-2023-2-231-256

9. Щепланова Е.И. Профессиональная подготовка учителей интеллектуально одаренных школьников: проблемные аспекты психологического климата в классе // Мир Психологии. 2023. № 2(113). С. 45–52.

10. Akkanat Ç., Gökdere M. Analyzing the relationship between perceived academic involvement and school climate by gifted students and their science ability // Research on Education and Psychology. 2021. Vol. 5(2). P. 147–162. DOI:10.54535/rep.999106

11. Bahar M., Asil M., Rubie-Davies C.M. Measurement invariance of the student personal perception of classroom climate scale (SPPCC) in the Turkish context // European Journal of Educational Research. 2018. Vol. 7(1). P. 113–120. DOI:10.12973/eu-jer.7.1.113

12. Božović S.G., Stojanović T.M., Simić M.M. The connection between school and class climate // SCIENCE International Journal. 2024. Vol. 3(1). P. 157–161. DOI:10.35120/sciencej0301157b

13. Fiksl M., Aberšek B. Classroom climate as a part of contemporary didactical approaches // Problems of education in the 21st century. 2014. Vol. 61. P. 28–36.

14. Herranz-Hernández P., Fernández-Hernández J.L., Segovia-Torres L. Emotional metaphors for an inclusive classroom climate // Environment and Social Psychology. 2024. Vol. 9(1). DOI:10.54517/esp.v9i1.1945

15. Iglesias-Díaz P., Romero-Pérez C. Emotional and inclusive classrooms and adolescent wellbeing: a systematic review // Educación XX1. 2021. Vol. 24(2). P. 305–350. DOI:10.5944/educXX1.28705

16. Sánchez-Cabrero R., Sandoval-Mena V., Saez-Suanes G.P., López-de-Arana Prado E. Design and validation of the classroom climate for an inclusive education questionnaire (CCIEQ) // Environment and Social Psychology. 2024. Vol. 9(5). DOI:10.54517/esp.v9i5.1754

17. Schweig J., Hamilton L.S., Baker G. School and Classroom Climate Measures: Considerations for Use by State and Local Education Leaders // Research Report. 2019. No. RR-4259-FCIM. RAND Corporation. DOI:10.7249/RR4259

18. Siegle D., McCoach D.B., Roberts A. Why I believe I achieve determines whether I achieve // High Ability Studies. 2017. Vol. 28(1). P. 59–72. DOI:10.1080/13598139.2017.1302873

19. Wang M.-T., Degol J.L., Amemiya J., Parr A., Guo J. Classroom climate and children’s academic and psychological wellbeing: A systematic review and meta-analysis // Developmental Review. 2020. Vol. 57. DOI:10.1016/j.dr.2020.100912

References

1. Aleksandrov D.A., Ivanyushina V.A., Khodorenko D.K., Tenisheva K.A. Shkol'nyi klimat: kontseptsiya i instrument izmereniya [School climate: a concept and a measurement tool]. Moscow: Izdatel'skii Dom «Vysshei shkoly ekonomiki», 2018. 103 p. DOI:10.17323/978-5-7598-1737-6 (In Russ.).
2. Bochaver A.A., Korneev A.A., Khlomov K.D. Oprosnik povedencheskikh norm i shkol'nogo klimata [Questionnaire of behavioral norms and school climate]. *Voprosy obrazovaniya/Educational Studies Moscow [Questions of education/Educational Studies Moscow]*, 2023, no. 4, pp. 55–84. DOI:10.17323/vo-2023-16321 (In Russ.).
3. Kozyreva N.V. Podrostki v trudnoi zhiznennoi situatsii (dannye RB): Nabor dannykh [Adolescents in difficult life situations (RB data)]. 2024. *Dataset*. RusPsyData: Repository of psychological research and tools. DOI:10.48612/MSUPE/1zmv-hzvp-k852 (In Russ.).
4. Novikova M.A., Rean A.A., Konovalov I.A. Bulling v rossiiskikh shkolakh: opyt diagnostiki rasprostranennosti, polovozrastnykh osobennostei i svyazi so shkol'nyim klimatom [Bullying in Russian schools: the experience of diagnosing prevalence, gender and age characteristics and the relationship with the school climate]. *Voprosy obrazovaniya/Educational Studies Moscow [Questions of education/Educational Studies Moscow]*, 2021, no. 3, pp. 62–90. DOI:10.17323/1814-9545-2021-3-62-9 (In Russ.).
5. Petrova S.O., Shcheblanova E.I. Otsenka psikhologicheskogo klimata v shkole odarennymi uchashchimisya srednikh i starshikh klassov [Assessment of the psychological climate at school by gifted middle and high school students]. *Psikhologiya i shkola [Psychology and School]*, 2010, no. 1, pp. 3–23 (In Russ.).
6. Sychev O.A., Gordeeva T.O., Lunkina M.V., Osin E.N., Sidneva A.N. Mnogomernaya shkala udovletvorennosti zhizn'yu shkol'nikov [Multidimensional scale of satisfaction with the life of schoolchildren]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2018. Vol. 23, no. 6, pp. 5–15. DOI:10.17759/pse.2018230601 (In Russ.).
7. Shumakova N.B. Osobennosti klimata v klasse i vozmozhnosti ego izucheniya u podrostkov [Features of the climate in the classroom and the possibilities of studying it in adolescents]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya [Bulletin of Practical Psychology of Education]*, 2023. Vol. 20, no. 4, pp. 7–15. DOI:10.17759/bppe.2023200401 (In Russ.).
8. Shumakova N.B., Shcheblanova E.I., Sorokova M.G. «Klimat v klasse» – standartizatsiya russkoyazychnoi versii modifitsirovannogo oprosnika «Shkol'nyi klimat» [“Climate in the classroom” – standardization of the Russian-language version of the modified questionnaire “School climate”]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]*, 2023. Vol. 20, no. 2, pp. 231–256. DOI:10.17323/1813-8918-2023-2-231-256 (In Russ.).
9. Shcheblanova E.I. Professional'naya podgotovka uchitelei intellektual'no odarenykh shkol'nikov: problemnye aspekty psikhologicheskogo klimata v klasse [Professional training of teachers of intellectually gifted schoolchildren: problematic aspects of the psychological climate in the classroom]. *Mir Psikhologii [World of Psychology]*, 2023, no. 2(113), pp. 45–52. (In Russ.).
10. Akkanat Ç., Gökdere M. Analyzing the relationship between perceived academic involvement and school climate by gifted students and their science ability. *Research on Education and Psychology*, 2021. Vol. 5(2), pp. 147–162. DOI:10.54535/rep.999106
11. Bahar M., Asil M., Rubie-Davies C.M. Measurement invariance of the student personal perception of classroom climate scale (SPPCC) in the Turkish context. *European Journal of Educational*

Шумакова Н.Б., Кошелева Ю.П., Козырева Н.В.
Стандартизация методики «Климат в классе» в
Республике Беларусь
Психолого-педагогические исследования. 2024.
Том 16. № 3. С. 85–105.

Shumakova N.B., Kosheleva Y.P., Kozyreva N.V.
“Classroom climate” Standardization Metodology in the
Republic of Belarus
Psychological-Educational Studies. 2024.
Vol. 16, no. 3, pp. 85–105.

Research, 2018. Vol. 7(1), pp. 113–120. DOI:10.12973/eu- jer.7.1.113

12. Božović S.G., Stojanović T.M., Simić M.M. The connection between school and class climate. *SCIENCE International Journal*, 2024. Vol. 3(1), pp. 157–161. DOI:10.35120/sciencej0301157b

13. Fiksl M., Aberšek B. Classroom climate as a part of contemporary didactical approaches. *Problems of education in the 21st century*, 2014. Vol. 61, pp. 28–36.

14. Herranz-Hernández P., Fernández-Hernández J.L., Segovia-Torres L. Emotional metaphors for an inclusive classroom climate. *Environment and Social Psychology*, 2024. Vol. 9(1). DOI:10.54517/esp.v9i1.1945

15. Iglesias-Díaz P., Romero-Pérez C. Emotional and inclusive classrooms and adolescent wellbeing: a systematic review. *Educación XXI*, 2021. Vol. 24(2), pp. 305–350. DOI:10.5944/educXX1.28705

16. Sánchez-Cabrero R., Sandoval-Mena V., Saez-Suanes G.P., López-de-Arana Prado E. Design and validation of the classroom climate for an inclusive education questionnaire (CCIEQ). *Environment and Social Psychology*, 2024. Vol. 9(5). DOI:10.54517/esp.v9i5.1754

17. Schweig J., Hamilton L.S., Baker G. School and Classroom Climate Measures: Considerations for Use by State and Local Education Leaders. *Research Report*, 2019, no. RR-4259-FCIM. RAND Corporation. DOI:10.7249/RR4259

18. Siegle D., McCoach D.B., Roberts A. Why I believe I achieve determines whether I achieve. *High Ability Studies*, 2017. Vol. 28(1), pp. 59–72. DOI:10.1080/13598139.2017.1302873

19. Wang M.-T., Degol J.L., Amemiya J., Parr A., Guo J. Classroom climate and children’s academic and psychological wellbeing: A systematic review and meta-analysis. *Developmental Review*, 2020. Vol. 57. DOI:10.1016/j.dr.2020.1009121

Информация об авторах

Шумакова Наталья Борисовна, доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории психологии одаренности, ФГБНУ «Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований» (ФГБНУ ФНЦ ПМИ); профессор кафедры возрастной психологии им. профессора Л.Ф. Обуховой, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2843-6055>, e-mail: n_shumakova@mail.ru

Кошелева Юлия Павловна, кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник Научно-практического центра по комплексному сопровождению психологических исследований PsyDATA, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ); доцент кафедры психологии и педагогической антропологии Института гуманитарных и прикладных наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет» (ФГБОУ ВО МГЛУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5653-2143>, e-mail: yu.p.kosheleva@mail.ru

Козырева Нина Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии инклюзивного образования, Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» (БГПУ), г. Минск, Республика Беларусь, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6635-0925>, e-mail: kozyreva_nina@tut.by

Шумакова Н.Б., Кошелева Ю.П., Козырева Н.В.
Стандартизация методики «Климат в классе» в
Республике Беларусь
Психолого-педагогические исследования. 2024.
Том 16. № 3. С. 85–105.

Shumakova N.B., Kosheleva Y.P., Kozyreva N.V.
“Classroom climate” Standardization Methodology in the
Republic of Belarus
Psychological-Educational Studies. 2024.
Vol. 16, no. 3, pp. 85–105.

Information about the authors

Natalia B. Shumakova, DSc in Psychology, Lead Research Fellow, Laboratory of Giftedness Psychology, Federal State Budgetary Scientific Institution “Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research”; Professor, Department of Developmental Psychology named after Professor L.F. Obukhova, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2843-6055>, e-mail: n_shumakova@mail.ru

Yuliya P. Kosheleva, PhD in Psychology, Associate Professor, Senior Researcher, Scientific and Practical Center for Integrated Support of Psychological Research PsyDATA, Moscow State University of Psychology & Education; Associate Professor, Department of Psychological and Pedagogical Anthropology, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5653-2143>, e-mail: yu.p.kosheleva@mail.ru

Nina V. Kozyreva, PhD in Psychology, Associate Professor, Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Belarus, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6635-0925>, e-mail: kozyreva_nina@tut.by

Получена 30.06.2024
Принята в печать 20.09.2024

Received 30.06.2024
Accepted 20.09.2024

Приложение

Опросник «Климат в классе»

Инструкция. Вам предложены высказывания о ситуациях, с которыми Вы каждый день сталкиваетесь в своем классе. Пожалуйста, дайте свою оценку этим ситуациям. Выберите для каждого высказывания один вариант ответа, который считаете наиболее правильным (3 – совершенно верно, 2 – скорее верно, 1 – скорее неверно, 0 – совершенно неверно).

№ п/п	Высказывания	3	2	1	0
I.	В школе нам задают слишком много домашних заданий.				
2.	В нашем классе каждый старается быть лучше других учеников.				
3.	Большинству учащихся доставляет удовольствие совместная работа с одноклассниками.				
4.	Если у кого-то из нашего класса возникли трудности, никто не придет ему на помощь.				
5.	У нас есть учителя, которые заботятся также и о самых слабых учениках.				
6.	Многие учителя стараются помочь нам продвигаться вперед.				
7.	У нас можно обсуждать с учителями вопросы, которые не относятся к материалу занятий.				
8.	У нас каждый должен пробиваться сам, на поддержку надежды мало.				
9.	У нас есть различные группы учеников, которые не хотят иметь дело друг с другом.				
10.	У нас каждый видит в одноклассниках только конкурентов.				
11.	У нас в классе ученики задают много вопросов и размышляют на уроках.				
12.	Если мы не учимся в выходные дни, мы не занимаемся уроками.				
13.	Мы часто пытаемся затянуть урок вопросами и надуманными проблемами.				
14.	У нас редко бывает на занятиях настолько тихо, чтобы можно было спокойно работать.				
15.	Большинство учеников мало интересуются занятиями.				
16.	Лучших учеников у нас часто пренебрежительно называют карьеристами.				
17.	У нас легко можно стать аутсайдером, если не делать того, что класс считает правильным.				
18.	У нас нередко бывает, что весь класс смеется над одним				

	учеником.				
19.	Если у нас кто-нибудь что-то не понял, одноклассники ему объяснят.				
20.	В классе нельзя нарушать общий порядок, иначе одноклассники будут на тебя косо смотреть.				
21.	Некоторые учителя всегда приходят к нам на уроки с новыми идеями.				
22.	Большинство учителей стараются сделать уроки как можно более интересными.				
23.	Учителя знают сильные стороны учеников и поощряют их развитие.				
24.	Если у кого-то из учеников возникают проблемы с выполнением задания, ему охотно помогают одноклассники.				
25.	У нас каждый больше всего любит работать в одиночку.				
26.	Многие ученики завидуют, если у кого-то результаты лучше, чем у них.				
27.	Большинство моих одноклассников сосредоточенно и серьезно работают на уроках.				
28.	У нас на уроках предъявляются высокие требования.				
29.	Учителям часто нелегко поддерживать у нас на уроках тишину и порядок.				
30.	Иногда мы заранее планируем, как сорвать урок или разозлить учителя.				
31.	Нельзя позволить себе заболеть, так как отстанешь от других.				
32.	Многие из моих одноклассников отдают учебе в школе много сил.				
33.	Я считаю, что в нашем классе ученики плохо сотрудничают друг с другом.				
34.	На слабых учеников учителя обращают мало внимания.				
35.	Большинство учителей заботится о том, чтобы учеба в школе доставляла нам радость.				
36.	Большинство учителей стараются учитывать, что нужно каждому ученику.				
37.	Ученики часто помогают друг другу в учебе и других делах.				
38.	В школе от нас требуют слишком много.				
39.	Некоторые ученики всегда мешают занятиям, когда другие хотят работать.				

Шумакова Н.Б., Кошелева Ю.П., Козырева Н.В.
Стандартизация методики «Климат в классе» в
Республике Беларусь
Психолого-педагогические исследования. 2024.
Том 16. № 3. С. 85–105.

Shumakova N.B., Kosheleva Y.P., Kozyreva N.V.
“Classroom climate” Standardization Methodology in the
Republic of Belarus
Psychological-Educational Studies. 2024.
Vol. 16, no. 3, pp. 85–105.

Ключ

Шкала 1 Поддерживающий учитель, 10 пунктов (0-30 баллов): вопросы +5, +6, +7, +11, +21, +22, +23, (-34), +35, +36

Шкала 2* Сотрудничество с одноклассниками, 9 пунктов (0-27 баллов): вопросы (-3), +4, +8, +9, (-19), (-24), +25, +33, (-37)

Шкала 3* Организация работы в классе, 7 пунктов (0-21 баллов): вопросы +13, +14, +15, +18, (-27), +29, +39

Шкала 4 Соперничество с одноклассниками, 6 пунктов (0-18 баллов): вопросы +2, +10, +16, +17, +20, +26

Шкала 5 Давление школьной среды, 3 пункта (0-9 баллов): вопросы +1, +28, +38

Шкала 6 Вовлеченность одноклассников в учебу, 4 пункта (0-12 баллов): вопросы (-12), (-30), +31, +32

Примечание

* – инвертированные шкалы.

«+» – обозначены прямые вопросы: при подсчете баллов по шкалам баллы на эти вопросы суммируются.

«-» – обозначены обратные вопросы: при подсчете баллов по шкалам эти вопросы сначала перекодируются в обратном порядке, т.е. 0 в 3; 1 в 2; 2 в 1; 3 в 0, а затем суммируются с остальными пунктами.